

В отличие от беспокойного Института Сехи, в камере сдерживания по-прежнему царила спокойная атмосфера, если не считать шума телевизора. По новостям говорили об опасности Серого Жнеца и о том, насколько безответственно было доверить столь опасный Объект частному институту. Согласно сказанному по телевизору, я являюсь Объектом, который способен превратить Сеул в море огня и обратить людей в монстров. Несмотря на то, что я не имею никакого отношения к недавнему инциденту, подобные обвинения все равно звучали в мой адрес.

К счастью, из этого мне все же удалось извлечь свою пользу. Хотя это было не особенно полезно, но я получила одну из способностей Статуи Стальной Свиньи.

— Жнец, от тебя сегодня странно хорошо пахнет, — неожиданно воскликнула Ерин, смотря телевизор со мной на руках.

— Хотя мне непонятно, что изменилось с твоим запахом, но то правда хорошо пахнешь. Что-то случилось?

Ерин обняла меня за голову с озадаченным выражением лица.

В отличие от способности Статуи Свиньи околдовывать людей и сводить их с ума, та, которую я получила, сводилась до просто «приятного запаха». Собственно, все мои способности проявлялись похоже — деградировавшими копиями способностей уничтоженного Объекта. Помимо моей изначальной способности получать подсказки о том, как добиться смерти чего-то, остальные исходили от убитых мной Объектов. Фантомная Форма и Физический Иммуниет также можно включить в эту категорию.

Этих двух способностей уже более чем достаточно для безопасной жизни, поэтому у меня не было никакого желания бродить в округе в поисках Объектов и собирать их способности. Более того, поиск Объектов для обретения их способностей выглядит в моих глазах неинтересным и просто раздражающим занятием.

— Так что все-таки случилось? Может, мне стоит пойти в испытательную лабораторию и проанализировать компоненты твоего запаха?

Ерин все еще была озадачена внезапно обретенной мной способностью и тщательно ее анализировала. Она изо всех сил старалась определить источник запаха и был ли это настоящий запах или нет.

Я бы не отказалась подвергнуться простому анализатору. Однако, когда Ерин внезапно лизнула мою кожу головы, пытаясь лучше почувствовать аромат, я быстро приняла фантомную форму и сбежала. Разве она не понимает, что большая часть соблазнов, исходящих от Объектов, очень опасны?

Казалось бы, бесконечные поиски аромата Ерин в действительности закончились с прибытием

Ким Юнгрви, который искал ее, так как она не вернулась на работу. Как только Ким Юнгрви почувствовал новый запах в камере сдерживания, он быстро выбежал и скоро вернулся, но на этот раз с аппаратом искусственной вентиляции легких. Он надел его на себя, вошел в мою комнату и заставил Ерин тоже надеть его, прежде чем вытащить ее наружу. Затем он полностью запретил ей входить ко мне до тех пор, пока не будет определена потенциальная опасность запаха.

Естественно, запрет на вход был снят, поскольку я, как обычно, покинула камеру сдерживания в своей фантомной форме и принялась возбужденно бродить по лаборатории.

Моей главной целью было прожить комфортную жизнь Объекта, свободную от всех забот, однако в последние дни на меня постоянно сваливалось какое-то раздражение. Последствия «Пожара в Сеульской лесной деревне» не закончились так быстро, как ожидалось. Протестующие, вооруженные громкоговорителями, вновь собрались перед Институтом Сехи и стали устраивать беспорядки.

Непрерывные протесты и общественное давление расшатывали атмосферу в научно-исследовательском институте Сехи. Хотя один день или два не могли нанести большого ущерба, продолжительная мрачность всего дела не могла не отразиться на всегда оживленных сотрудниках института. Казалось, что Институт Сехи пытается любой ценой удержать меня у себя, но это не казалось мне хорошим выбором. Скорее, чтобы быстрее разрешить эту проблему, было бы лучше передать меня в Центр, как и предлагали протестующие.

Поскольку я могу по своему желанию превращаться в призрака, то в мире не существует такого физического барьера, который мог бы меня сдерживать. Я могу просто исследовать Центральный Институт и вернуться сюда, когда мне это надоест.

Выразить свое намерение по этому поводу было просто. Все, что мне нужно было сделать, это сообщить об этом Ерин, которая считала, что у меня есть способность общаться.

— Так ты хочешь пойти в Центральный Институт? Почему?

Я указала пальцем на фотографию Центральным Институт перед догадливой Ерин, и она, как и ожидалось, поняла мои намерения. Хотя было немного удивительно видеть, что она стала выглядеть так, будто сейчас разревется.

— Правда?! Ты правда хочешь уйти?!

Когда я решительно покачал головой, Ерин рухнула, подобно увядшей капусте. Мне потребовалось несколько жестов и похлопывание по спине, чтобы наконец оживить ее дух. Заниматься всем этим было довольно сложно, так как я неспособна говорить.

— Понятно. Так ты хочешь уйти из-за всех этих протестов? Не стоит так волноваться! Институт Сехи тоже довольно крупная организация, так что мы справимся со всеми проблемами!

Однако меня все еще томили сомнения. Я не верю, что они смогут выдержать нынешнюю ситуацию, особенно Сехи, директор исследовательского института.

— Ну ладно... тогда я расскажу об этом Сехи Унни ...

После чего, услышав данную новость, директор Сехи созвала всех для важного объявления.

— Мы устаиваем прощальную вечеринку.

По ее приказу двор Института был немедленно расчищен и устроен как простой зал для торжеств. На вечеринке меня посадили на высокое сиденье, будто ребенка на его день рождения. Поскольку это была вечеринка, я надела на голову одну из остроконечных шляп, однако Ерин, найдя это забавным, все продолжала фотографировать меня на свой мобильник. Некоторые даже подходили попрощаться со мной, хотя и считали, что я не пойму их слов.

Вот так мой последний день в Научно-исследовательском институте Сехи прошел довольно шумно.

Когда солнце начало подниматься, заливая окрестности мягким голубым светом, некогда шумный Институт Сехи потерял всех протестующих.

Вокруг меня стояли представители Центрального института и Института Сехи. Вторые были одеты в легкую одежду и стояли в стороне, в то время как первые были покрыты стальной одеждой и держали в руках прозрачные щиты для массовых беспорядков. Разница в их одежде была разительной, настолько, что члены Центра были немного чересчур даже для меня. Однако в напряженной атмосфере было ощущение знакомства.

Теперь, когда я подумала об этом, все вели себя таким же образом в Сеульском научно-исследовательском институте. Это напряжение возникло от того, что их главным врагом являлась смерть. Конечно, были некоторые различия между тем, что я чувствовала от членов Центрального и Сеульского институтов.

Без предупреждения несколько сотрудников Центрального института крепко схватили мою шею и конечности с помощью инструмента, напоминающего Сасумату*, после чего потащили меня прочь. Разве этот инструмент не использовался для поимки диких животных?

* Древковое оружие, используемое самураями и их вассалами в эру феодальной Японии.

Я могла бы легко превратиться в свою фантомную форму и сбежать, но, поскольку мне хотелось заглянуть внутрь Центрального института, я решила стерпеть это и последовать за ними.

Посадив меня в клетку из толстых железных прутьев, они увезли машину с территории Института Сехи. Я кожей чувствовала взгляды сотрудников, устремленные на меня. В их глазах я увидела знакомое, но немного другое выражение. Если сотрудники Сеульского института выглядели как напуганные и измотанные трудяги, то эти ребята выглядели такими же, за исключением того, что прикрывали это ненавистью. Они странно напоминали террористов, которые убили меня при теракте во время моего бытия человеком.

Смотря на их застывшие лица, мне почему-то показалось, что экскурсия по Центру выйдет очень скучной поездкой. Ну, если это правда окажется так, я могу в любой момент быстро вернуться.

В некоем кабинете Центрального научно-исследовательского института.

— Что за беспорядок! И это они называют отчетом? Тут вообще ничего нет! Это просто куча разрозненной чепухи!

— И все же, так как это официальный отчет, неужели там вообще нет ничего полезного?

Заместитель директора Национального центрального института специальных исследований, получивший отчет, кипел от гнева. Просматриваемый им документ представлял собой отчет, отправленный Институтом Сехи относительно «Серого Жнеца».

Тем временем мужчина, который, судя по всему, был его подчиненным, выглядел обеспокоенным. Он опасался, что гнев заместителя директора может перекинуться на него.

— Классификации также очень расплывчаты. Никаких экспериментов... Неужели они действительно могут позволить себе такую работу после того, как стали получать поддержку от Отдела Управления Важными Испытательными Образцами?

Отчет Исследовательского института Сехи был очень длинным и раздутым, но в нем почти не содержалось информации, которую Национальный Центральный Институт Специальных Исследований считал важной.

— Они даже не удосужились проверить, возможно ли устранение Объекта или нет. Они только делали вид, что экспериментируют с возможностью удержания, даже не пытаясь проверить его изгнание!! Меры предосторожности руководства также наполнены нелепыми подробностями!

Предостережения, отправленные из Института Сехи, включали только информацию о любимых блюдах, мебели и телепрограммах Серого Жнеца. Прочитав всю эту информацию и сдерживая себя от повышения кровяного давления, заместитель директора заключил следующее:

— Здесь есть только одна полезная информация. Серый Жнец обладает способностью превращаться в призрачную форму.

— Хм? У него есть призрачная форма? Разве частным лабораториям не запрещено работать с Объектами вроде призраков, которых трудно удержать?

— Нет, само по себе это не запрещено. Просто большинство этих Объектов отправляют в Центральный Институт, потому что это единственное место, где есть специальная комната сдерживания для Объектов призрачного типа.

Заместитель директора достал из кармана небольшую карточку размером с визитку, нацарапал на ней свою подпись и дал указания подчиненному:

— Как только Серого Жнеца доставят сюда, сообщите команде, чтобы они отнесли его в наш специальный исследовательский блок. Лучший способ надежно ограничить один Объект — это засунуть его внутри другого Объекта.

Когда подчиненный вышел из офиса с подписанной карточкой, заместитель директора перевел взгляд на рамку с фотографией на своем столе. В рамке была старая газетная статья.

[Внезапное появление Объекта на главной площади Сеула привело к десяткам жертв, прежде чем он был нейтрализован. Все ли в порядке с системой частных Научно-исследовательских институтов?]

Смотря на эту статью, глаза заместителя директора сверкали ненавистью.

<http://tl.rulate.ru/book/110123/4156075>